

Протоіерей Новгородскаго Никольскаго Собора Алексѣй Родіоновъ.

(Продолженіе ¹⁾).

IV.

Въ то время какъ Алексѣй Родіоновъ жилъ въ домѣ своего отца, въ Выговской пустыни произошло событіе отрадное для православной Церкви: появилось движеніе въ пользу Православія, которое закончилось присоединеніемъ нѣсколькихъ лицъ, въ томъ числѣ и Алексѣя Родіонова. Виновникомъ этого движенія былъ тоже выговскій житель Григорій Яковлевъ ²⁾.

Родители Григорія Яковлева были православные. Но они обратились въ расколъ, когда онъ былъ еще ребенкомъ: сначала мать, а потомъ отецъ. Въ 1713 году, когда Григорію исполнилось 10 лѣтъ, родители его, по приглашенію Семена Денисова, переѣхали изъ Новгорода въ Выговскую пустынь и поселились въ настоятельскихъ кельяхъ. Обученный грамотѣ еще своимъ отцомъ, онъ назначенъ былъ состоять при часовнѣ, гдѣ исполнялъ обязанности пономаря, псаломщика, канонарха и наконецъ головщика. Живя съ уставщикомъ Трифономъ Петровымъ въ одной кельѣ, онъ научился отъ него „всякому лжеученію раскольническому и дѣйствамъ и обычаямъ ихъ, внимая и слушая и вѣруя“. И не только самъ учился, но и другихъ прельщалъ. Изучалъ также и „грамматическое художество“ и отчасти риторическое. Былъ также искусный иконный живописецъ.

¹⁾ См. „Б. В.“, Іюль—Августъ 1913 г.

²⁾ Біографическія свѣдѣнія о Григоріи Яковлевѣ, взяты изъ его сочиненія, «Извѣщеніе Праведное» ст. 55—70.

Двадцать лѣтъ прожилъ въ Выговской киновіи Григорій Яковлевъ. Въ 1733 году, неизвѣстно по какимъ причинамъ онъ переселился въ Суземокъ, въ скитъ, именуемый Сергіевъ, къ своей теткѣ. Здѣсь онъ, кромѣ занятія иконнымъ письмомъ, служилъ также на клиросѣ, говорилъ проповѣди: „по умоблуженію раскольниковъ, училъ прилучающіеся люди всякія и пріѣзжія“. Такъ онъ прожилъ здѣсь 7 лѣтъ.

Въ 1740 году онъ выѣхалъ въ Новгородъ, изъ Новгорода—въ Старую Руссу. Отсюда—въ Польшу, потомъ въ Лифляндію, Курляндію, и наконецъ въ Москву, гдѣ и остановился въ Преображенскомъ селѣ у позуменщика Ѳедора Никитина. Здѣсь, въ недѣльные дни, совершалъ всѣ церковныя службы, за исключеніемъ литургій; а въ праздничныя дни—и всенощное бдѣніе и „поученіе изрядное“ говорилъ. Здѣсь онъ приобрѣлъ такое вліяніе, что раскольники убѣждали его быть у нихъ настоятелемъ во всемъ и совершать всѣ церковныя требы. Но онъ отказался.

Живя въ Москвѣ, Григорій Яковлевъ встрѣчался здѣсь съ Ѳедосѣвцами и желалъ ихъ примирить съ послѣдователями Поморскаго ученія. Съ этою цѣлью, онъ ходилъ для собесѣдованій съ ними въ дома нѣкоторыхъ раскольниковъ. Эти собесѣдованія съ Ѳедосѣвцами и другими раскольниками послужили ему самому во благо. Стараясь внимательнѣе и глубже вникнуть въ смыслъ ученія того и другого (Ѳедосѣвскаго и Поморскаго) „толка“ и вообще раскола, онъ пришелъ въ „сумнѣніе“ относительно истинности ученія вообще раскола. Въ этомъ еще болѣе утвердило его слѣдующее обстоятельство: четверо московскихъ раскольниковъ, съ которыми онъ чаще всего бесѣдовалъ, приобрѣли въ одномъ барскомъ домѣ большое количество всякихъ старыхъ книгъ и письменныхъ и печатныхъ. Вотъ съ этими-то раскольниками и нѣкоторыми другими Григорій Яковлевъ заключилъ „по совѣсти“ условіе: искать рѣшенія спорныхъ между ними вопросовъ въ этихъ древле-письменныхъ и древле-печатныхъ книгахъ. Честно исполняя свое условіе, всѣ они начали, мало по малу, „отъ лжеученій раскольническихъ очищаться“. Они признали правильной молитву за царя, отвергли проповѣдь по раскольническому ученію объ антихристѣ, весьма усумнились въ перекрещиваніи приходящихъ отъ великороссійскія церкви, хотя „по заматорѣ-

лости права“ не могли все это отвергнуть совершенно и начали своихъ и кто прилучится „переучивать отъ первыя сомнѣнныя всякія грубости“. Узнавъ объ этомъ, Московскіе ревнители „древляго благочестія“ возстали противъ нихъ и особенно противъ Григорія Яковлева, какъ главнаго между ними, „и собравшеся, говорить онь, многожды, потязаху мене и укоряху, яко новоучителя и разорителя всѣхъ первыхъ стариковъ самоученія“. Напрасно Григорій Яковлевъ съ своими единомышленниками доказалъ имъ свою правоту выписками изъ священнаго писанія и церковныхъ учителей, Ѳеодосѣевцы упорно стояли на своемъ и произнесли на нихъ „конечное отлученіе и отсѣченіе отъ общенія съ ними во всемъ.“ Когда происходилъ этотъ жестокий споръ съ Ѳеодосѣевцами, приверженцы поморскаго согласія стояли въ сторонѣ. Но когда Григорій Яковлевъ съ своими сообщниками, вступивъ „на готовая и церковная святыхъ разумѣнія“, рѣшили и прочихъ раскольниковъ отвратить „отъ первыхъ своихъ сомнѣнныхъ мудрованій разныхъ раскольническихъ“; то и послѣдніе возстали противъ нихъ. Особенно ихъ возмутило то, что Григорій Яковлевъ сталъ увѣщевать ихъ совершать браки въ православной церкви, а не у „потайныхъ раскольническихъ поповъ“. Тутъ и поморцы на него вознегодовали, называя его „слабостемъ учителя“, а „ихъ мнимому лжедѣвственному житію разорителя“, и донесли обо всемъ этомъ старшимъ своимъ въ Выговскую киновію.

Сообщеніе это не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія на жителей Выговской киновіи; оно, конечно, вызвало споры и разсужденія. Въ этихъ спорахъ несомнѣнно принималъ участіе и Алексѣй Родіоновъ, „какъ знатный членъ поморской церкви и удостоенный начальства. Особенно заинтересовало его ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ. Прочитавшій массу книгъ и узнавшій, что есть догматъ церкви и что есть обычай подлежащій измѣненію, онь невольно склонялся къ воззрѣніямъ Григорія Яковлева, но былъ еще не увѣренъ; „колебался мыслями сѣмо и овамо“. Тѣмъ не менѣе мысль объ Антихристѣ такъ сильно его занимала, что онь пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ поговорить объ этомъ. Такъ однажды, прогуливаясь съ Мануиломъ Петровымъ, онь вдругъ началъ задавать ему вопросы о тайнѣ

Антихриста и при этомъ высказалъ свой образъ мысли относительно этого предмета, согласный съ ученіемъ православной церкви. Мавуиль Петровъ съ своей стороны доказывалъ ему истину этой безпоповщинской догмы и утверждалъ ее въ томъ смыслѣ, въ какомъ она была формулирована Андреемъ Денисовымъ ¹⁾. Споръ впрочемъ, можно полагать, имѣлъ академическій характеръ, и Алексѣй Родіоновъ уѣхалъ къ отцу еще убѣжденнымъ раскольникомъ.

Въ 1774 году, когда настала ревизія, Григорій Яковлевъ, для записи въ расколъ, возвратился въ свое отечество на Выгъ. Съ собою онъ взялъ всѣ выписки, собранныя имъ изъ книгъ церковныхъ учителей и изъ священнаго писанія. Несмотря на доносъ, онъ былъ принятъ честно „старшими“, прибылъ онъ осенью еще при жизни преемника Семена Денисова Ивана Филиппова. Сейчасъ же по прибытіи онъ вступилъ съ Иваномъ Филипповымъ и прочими „старшими“ въ откровенныя бесѣды о своихъ „измѣнившихся раскольниковскихъ разумѣніяхъ обысканіемъ писаньями святыхъ“. Выгорѣцкіе старшины охотно выслушали его и нашли, что онъ „не во всемъ единомысленъ съ ними“, однако не рѣшились принимать противъ него какія - либо враждебныя дѣйствія и даже препятствовать ему въ выраженіи своихъ мнѣній. Но совсѣмъ иначе отнеслись къ нему прочіе Выговскіе раскольники: увидѣвъ въ немъ заступника великороссійскія церкви, начали порицать „цѣлымъ поборникомъ церкви, защитникомъ Никоновымъ, новымъ Питиримомъ“. Споря съ ними о

¹⁾ Труды К. Д. Акад. 1867 г., т. I, 52. Вотъ въ какихъ сочиненіяхъ Андрей Денисовъ излагалъ свое ученіе о тайнѣ Антихриста: «Занимательное, тонкое и убѣжденіе исполненное, опредѣлительное разсужденіе о бытіи послѣдняго времени, и о противникѣ Божіемъ антихристѣ, что существующее время, по всѣмъ обстоятельствамъ, есть самое послѣднее, о коемъ Духъ Божій гласитъ вездѣ сынамъ челоувѣскимъ въ горестныхъ образахъ и плачевидно». Писано противъ заблужденій Стефана, архіепископа Рязанскаго. Есть еще: «Трогательная духомъ благочестія и витійствомъ исполненная ко всей Поморской церкви о точномъ бытіи скорбныхъ и страдательныхъ дней послѣдняго времени, по откровенію тайновидца Іоанна Богослова, писанное на счетъ изданія указовъ о старовѣрствѣ и старообрядцахъ». Каталогъ Павла Любопытнаго 6, 9. «Раскольники и острожники», Ливанова, т. 4. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей, 1863 г., кн. I, отд. II, 4, 6. Руконисъ Новгородской Семинаріи—7787, 71, XXXI, 6, 11. «О знаменіяхъ Антихристовыхъ»—7797, 81, XXXI, 6, 28. Сборникъ сочиненій Андрея Денисова.

главныхъ пунктахъ раскольническаго ученія, особенно объ Антихристѣ, онъ, для подтвержденія своихъ мнѣній, пользовался сборникомъ святоотеческихъ свидѣтельствъ, который началъ составлять еще въ Москвѣ, а потомъ приумножилъ въ Выговскомъ монастырѣ. Объ этомъ узнали старшины Выгорѣцки: Трифонъ Петровъ, Данило Матвѣевъ, Мануилъ Петровъ и потребовали отъ него этотъ сборникъ. Григорій Яковлевъ безпрекословно далъ этотъ сборникъ для прочтенія каждому изъ нихъ. Они прочли, но „зазрѣнія и хулы положить усрамилсь“, только нѣсколько листовъ „съ изъясненіемъ саморучнымъ“ своего лжеученія по разнымъ мѣстамъ сборника „приткнули“ и при этомъ сказали ему: „несогласно съ стариками твое разумѣніе будетъ, но со Стефаномъ Яворскимъ согласился ты по всему“.

Во время этихъ споровъ въ 1745 году прибылъ на Выгъ Алексѣй Родіоновъ, пробывшій въ домѣ отца цѣлый годъ. Въ это время настоятелемъ Выговской киновіи, по смерти Ивана Филиппова, былъ Мануилъ Петровъ, его келейникомъ извѣстный намъ Андрей Федоровъ, который, вѣроятно, и занялъ то помѣщеніе, въ которомъ жилъ прежде Алексѣй Родіоновъ. Во время его пребыванія въ домѣ отца, при настоятельствѣ Мануила Петрова, вѣроятно, произошло нѣкоторое передвиженіе среди соборныхъ старшинъ съ перемѣной и помѣщеній. Алексѣю Родіонову дали помѣщеніе въ казначейской, и то—„самомалѣйшій чуланъ“¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что старшины Выгорѣцки посвятили его въ сущность возникшихъ споровъ, указали ему на виновника этихъ споровъ, на его сборники выписокъ и на свои отвѣты; и—на странное поведеніе самого Григорія Яковлева. И, дѣйствительно, его поведеніе было въ глазахъ Выговцевъ странное; онъ, ставшій уже въ душѣ православнымъ и тѣмъ порвавшій всякую связь съ расколомъ, пересталъ участвовать въ ихъ общихъ моленіяхъ и со времени своего прибытія ни разу не былъ въ Выгорѣцкой часовнѣ на богослуженіяхъ, отказываясь болѣзнію.

Алексѣй Родіоновъ не преминулъ познакомиться съ Григоріемъ Яковлевымъ и вступить съ нимъ въ бесѣду по вопросамъ, поднятымъ послѣднимъ. Какъ мужъ ученый, рев-

¹⁾ Труды Кіевской Духовн. Академіи, 1867 г., т. I, 51.

нитель благочестія, отличный сочинитель, онъ не могъ оставаться безмолвнымъ зрителемъ всего происходящаго предъ его глазами. И какъ „мужъ рѣдкій“, „твердаго духа“, „незлюбивый“ и „чистаго сердца“, онъ не могъ равнодушно относиться къ спорящимъ сторонамъ. Незлобіе и чистота сердца позволяли ему видѣть на чьей сторонѣ истина, тѣмъ болѣе, что къ познанію истины онъ уже былъ подготовленъ, такъ какъ чрезъ продолжительное и усердное чтеніе святоотеческихъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ онъ достигъ вѣдѣнія, что есть догматы вѣры и что есть обычай, подлежащій измѣненію.

Первая бесѣда, безъ сомнѣнія, произвела на нихъ обоихъ самое благопріятное впечатлѣніе. И не мудрено, потому что они оба по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ имѣли между собою удивительное сходство. И Григорій Яковлевъ, какъ и Алексѣй Родіоновъ, былъ мужъ ученый, знатныхъ дарованій, ревнитель благочестія и хорошей жизни, отличный сочинитель и проповѣдникъ; мужъ рѣдкій, твердаго духа и незлюбивый. Такое-то сходство характеровъ невольно влекло Алексѣя Родіонова къ Григорію Яковлеву. И Алексѣй Родіоновъ, по его собственнымъ словамъ, „возымѣлъ къ нему великую любовь“ ¹⁾. Начался рядъ рѣдкихъ и занимательныхъ бесѣдъ между двумя друзьями, на которыхъ были прочитаны, кромѣ старописьменныхъ и старопечатныхъ, всѣ новопечатныя, написанныя противъ раскола, книги, именно: Скрижаль, Жезль, Увѣтъ, Розыскъ, Пращица и обличеніе неправды раскольнической. При этомъ Григорій Яковлевъ „довольно“, т. е. обстоятельно, правдиво толковалъ ему. Эти бесѣды и это толкованіе продолжались почти цѣлый годъ. И благодать Божія, „вся немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая“, коснулась сердца Алексѣя Родіонова. Онъ обратился „ко святой“ католической церкви. „Сей дивный мужъ, говоритъ самъ Родіоновъ, сотворилъ моимъ обращеніемъ радость Богу, и ангеломъ, и пастыремъ церковнымъ, а раскольникамъ сдѣлалъ горькую печаль и воздыханіе“. Это случилось въ концѣ 1746 года.

Въ этихъ бесѣдахъ, въ этихъ чтеніяхъ, безъ сомнѣнія, принимали участіе и другіе. Но обратились еще въ право-

¹⁾ Сочин. Алекс. Родіонов, вып. I, 16.

славіе „совершенно“ только Алексѣи Одинцовъ и Андрей Ѳедотовъ ¹⁾.

Обращеніе Алексѣя Родіонова и Алексѣя Одинцова произвели сильное впечатлѣніе на все населеніе Выгорѣцѣн: оно причинило имъ „горькую печаль и воздыханіе“. Да и не мудрено. Мужъ „рѣдкій“, „отличный житель киновіи и членъ Поморской церкви, въ Петрополѣ и прочихъ высокнхъ мѣстахъ за свои таланты и дослѣдн въ церкви бывшій у всѣхъ въ знатномъ замѣчаніи“, вдругъ становится ревнителемъ православія, и изъ защитника старообрядчества—его противникомъ. Потеря такого члена Поморской церкви дѣйствительно могла произвести въ Выгорѣцѣн, „печаль и воздыханіе“.

Старшины Выговскаго общежительства, ошеломленные такимъ оборотомъ дѣла и боясь, чтобы многіе не послѣдовали бы ихъ примѣру, рѣшили прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ. Считаая главнымъ виновникомъ обращенія снхъ лицъ Григорія Яковлева, они запретили разговаривать съ нимъ всѣмъ „грамотникамъ“ и „клирошанамъ“, даже его отцу родному запретили съ нимъ бесѣдовать и разсуждать когда - либо, потому что они увидѣли теперь въ немъ „защитника“ великороссійской церкви. „Теперь и причина непосѣщенія имъ часовни собранія стала ясна; его болѣзнь никто не вѣрилъ. Положеніе его стало чрезвычайно тягостнымъ: „сокрушаюся попремногу совѣстію души своея, томяся неуспыно (яко же мнози тамо разумѣша мя аки къ смерти суща), отвнутрь убо желаніемъ и вѣрою ко святѣй церкви разжижаемъ, отвнѣ же страхомъ и недоумѣніемъ всякимъ житейскимъ терзаемъ бѣхъ, а отвсюду окружаемъ раскольническихъ всѣхъ обычаевъ и словесъ омерзеніемъ истиннымъ“ ²⁾. Единственную отраду и успокоеніе отъ душевныхъ мукъ онъ имѣлъ въ бесѣдѣ съ своими „единомысленными товарищами“ о томъ, какъ имъ сожительствовать и какъ поступать впредь по намѣренію своему. Много они разговаривали и дѣлали разныя предположенія о раскольническимъ житіи

¹⁾ Соч. Ал. Родіонова, вып. I, 16. Извѣщ. Прав. Гр. Яковл. 67, 69, 143. 1750 года Андрей Ѳедотовъ присягу принявъ, въ кляузы вступилъ и самъ скончался. Лѣтопись раскола 153, Архивъ Новгородской Консистор. 1750, № 398.

²⁾ Извѣщеніе Праведн. 67.

и о возможности искорененіи его, „жалѣя всенстинно пагубы народныя, тѣлесныя и душевныя“. И рѣшили всѣмъ троимъ явиться вмѣстѣ въ Св. Синодъ и „все извѣстить“.

Но прежде, чѣмъ явиться въ Св. Синодъ, Алексій Родіоновъ съ товарищами рѣшили сдѣлать попытку воздѣйствовать на раскольниковъ путемъ публичныхъ собесѣдованій. Главный предметъ спора былъ о тайнѣ Антихриста. Мы уже упоминали, что Алексій Родіоновъ, еще до отъѣзда къ отцу, имѣлъ объ этомъ бесѣду съ Мануиломъ Петровымъ и тогда высказывалъ уже мысли православныя. Теперь же, просвѣтленный благодатію Божіею, онъ съ новою ревностію принялся за опроверженіе раскольническаго ученія объ Антихристѣ. Споръ объ этомъ сначала онъ велъ съ Иваномъ Гавриловымъ¹⁾. Обладая громадною начитанностію, онъ въ защиту православнаго ученія объ Антихристѣ представлялъ такія доказательства изъ Священнаго Писанія и твореній Св. Отецъ, которыя блистательно опровергали доводы противника. На защиту Гаврилова вступился и Мануиль Петровъ, но и тотъ ничего не могъ сдѣлать и свою бесѣду съ крайнимъ раздраженіемъ и рѣзкостію („разширивъ уста“) закончилъ слѣдующими словами: „Мы сіе мнѣніе не отъ себе имѣемъ, но отъ страдальцевъ пріяли“. ²⁾

Бесѣды его какъ объ Антихристѣ, такъ и о другихъ пунктахъ раскольническаго ученія велись не съ одними старшинами, но и съ другими обитателями Выгорѣццн. Многіе слушали его со вниманіемъ, многіе „изъ знаемыхъ“ его и „книжниковъ“ даже обратились въ православіе. Но осталъная часть населенія, вмѣстѣ со старшинами, начали удаляться отъ него и стали платить ему презрѣніемъ ³⁾.

Нужно замѣтить, что обращеніе Алексія Родіопова въ православіе было слѣдствіемъ глубокаго и всесторонняго изученія источниковъ Христіанскаго вѣроученія. Алексій Родіоновъ не довольствовался одними только „толкованіями“

1) Иванъ Гавриловъ былъ старшиною въ Выговскомъ монастырѣ на-ряду съ Иваномъ Филипповымъ, Мануиломъ Петровымъ, Данииломъ Матвѣевымъ и Трифономъ Петровымъ. Онъ въ часовни при собраніи замолиствовалъ, кадилъ и Евангеліе возглашалъ. Извѣщ. правед. 64, 65 136.

2) Братское слово, 1890 г., т. I, 418.

3) Труды Кіевск. Духовн. Акад., 1867 г., т. I, 53.

Григорія Яковлева, но хотѣлъ самостоятельно, путемъ тщательнаго изученія источниковъ вѣры, дойти до познанія истины. Вотъ что онъ самъ объ этомъ говоритъ въ своемъ посланіи къ Даниловскимъ раскольникамъ: „Азъ убо, о мужіе, аще и грѣшенъ есмь и грѣшнѣйшій паче всѣхъ чело-вѣкъ. Обаче елико время живъ у васъ, непрестанно имѣхъ попеченіе, о еже познати путь Господень и увѣдѣши кака есть православная и непорочная вѣра Христова? Кака соборная и апостольская церковь, въ нюже вѣровати учитъ святыи символъ? И се показа ми Господь, еже желавъ, образомъ таковымъ. Въ началѣ убо прочтохъ не ложная Божественнаго писанія словеса о пришествіи Антихристовѣ. Таже, не вѣдый сокровеннаго ихъ разума, взяхъ ясная толкованія святыхъ и богоносныхъ отецъ, столповъ и свѣтилъ церковныхъ и приникнувъ въ нихъ разумно же и внимательно, уразумѣхъ, яко еже о антихристѣ глаголете безъ стыда и безъ страха явно лжете на самого Бога. Потомъ же правымъ идый путемъ, испытахъ истинныя догматы святыя православныя католическія вѣры, и обрѣтохъ въ нихъ превысокое и всякій умъ не точію челоувѣчскій, но и ангельскій превосходящее ученіе евангельское, апостольское же и пророческое, а не ваше схизматическое. Отсюда далѣе путемъ происходя, познахъ, яко догматы ваши не суть Богословскія и апостольскія, но невѣдомыхъ авторовъ; яко же суевѣрный онъ догматъ о сложеніи перстовъ, и прочіи безчисленни сему подобни. Познахъ прочее яко отвѣты ваши, аще и цвѣтами риторскими суть преукрашены, но суевѣрія и лжи наполнены. Законы ваши суть нравы ваши, есть суемудріе и непокорное упрямство ваше; доводы ваши—легкомысленные рассказы; совѣсть же ваша добрая и правая, ею же хвалитесь, такова, что явной и познанной, солнечныхъ лучъ свѣтлѣйшей, истинѣ противитися не токмо во грѣхъ не ставите, но и великое благочестіе и высокую добродѣтель вмѣняете. Еще увидѣхъ, яко имъ же образомъ вы противитесь святѣй церкви, тако вамъ противятся заболотстїи, въ школъ самосожигательства обучающіися лѣсо-жители, отъ васъ же добрыхъ пустынножителей происшедшии, и якоже вы гнушаетесь безумныхъ ладожанъ, тако васъ гнушается проклятая Ѳедосіевщина, и якоже вы ненавидите юродивыя поповщины, тако сестра ваша пѣтовщина бѣгаетъ васъ, без-

поповщины. И вси убо вы — кривотолки суще и другъ со другомъ раздѣкшеся, едино тѣло церкви Христовы на многія части раздѣлисте..... Сего ради и таковую вашу неправду... Возненавидѣхъ и омерзихъ. соединихся святѣй соборѣй и апостольстѣй церкви“¹⁾).

V.

Узнавъ, „какая есть православная и непорочная вѣра Христова“, Алексѣй Родіоновъ безъ всякихъ колебаній рѣшилъ бросить расколъ и немедленно присоединиться къ православной церкви²⁾. Въ мартѣ 1746 года онъ оставилъ Выгорѣцію и направился „по своей природности къ преосвященному въ Новъ-градъ“.

Но прежде, чѣмъ придти въ Новгородъ, онъ рѣшилъ зайти въ Олонецъ въ тамошнюю воеводскую канцелярію, чтобы исключить себя изъ списковъ раскольническихъ. Путь его лежалъ чрезъ Волозерскій скитъ на Пигматку, Выговскую пристань на Онежскомъ озерѣ. Отсюда, вѣроятно, на Шунгскій Погостъ и—на Олонецъ. Проходя этимъ путемъ онъ не скрывалъ цѣли своего путешествія. Напротивъ, какъ человѣкъ, нашедшій драгоцѣнное сокровище, онъ спѣшилъ подѣлиться своею радостію со всѣми, спѣшилъ показать всѣмъ „какая есть православная и непорочная вѣра Христова, какая соборная и апостольская церковь, въ нюже вѣровати подобаетъ“. И въ Волозерскомъ скиту и въ Лопскомъ, лежавшихъ ему на пути, онъ несомнѣнно указывалъ, что истинная церковь есть Великороссійская. То же онъ дѣлалъ, прибывъ на Пигматку. Съ ревностію новообращеннаго онъ началъ всѣхъ здѣсь убѣждать въ томъ, что не двуцер-

1) Братское Слово, 1890 года, т. I, 732, 734.

2) Григорія Яковлева удержали на время болѣзнь его отца, который умеръ въ мартѣ 1748 года. И только въ іюль, устроивъ всѣ дѣла, онъ имѣлъ возможность отправиться въ С.-Петербургъ. Андрей Оедстовъ присоединился къ православной церкви въ 1750 г. (Арх. Новгородск. Консенсор. 1750 года, № 398. Извѣщ. Правед. 153). Что же касается третьяго товарища—Алексѣя Одинцова, то онъ боясь, наказанія за то, что, принадлежа придворному вѣдомству, обратился въ расколъ и жилъ въ Выгорѣціи, не рѣшился оставить Выгъ: просилъ только Григорія Яковлева ходатайствовать за него предъ Св. Синодомъ, что послѣдній и исполнилъ (Извѣщ. Правед. 69).

стіе, которое онъ такъ защищалъ прежде и словомъ и писаніемъ, есть истинное перстосложеніе, а православное, — троеперстное, и что спасеніе для нихъ возможно единственно въ православной или, какъ выражаются раскольники, Греко-россійской церкви. Жившіе здѣсь Выговцы съ изумленіемъ слушали его проповѣдь, сначала они думали не глумится ли онъ или не рехнулся ли онъ съ ума; но потомъ, когда они убѣдились, что онъ это говоритъ съ полнымъ сознаніемъ и отъ всего сердца, возненавидѣли его и прогнали отъ себя палками ¹⁾.

Изъ Пигматики Алексѣй Родіоновъ отправился въ Олоонецъ. Здѣсь онъ обратился въ воеводскую канцелярію съ прошеніемъ исключить себя изъ раскольническаго реестра. Но его просьба не была удовлетворена — „рѣшенія не учинено“. Воеводская канцелярія отказалась удовлетворить его просьбу на томъ основаніи, что „о новозаписныхъ раскольникахъ новаго опредѣленія еще не имѣется“; и посовѣтовали ему обратиться объ этомъ съ прошеніемъ въ Св. Синодъ.

Потерпѣвъ здѣсь неудачу, Алексѣй Родіоновъ отправился на родину къ своему отцу и пробылъ здѣсь почти годъ до 12-го Февраля 1748 г.

Самыя разнородныя и противоположныя чувства волновали его, когда онъ приближался къ дому родительскому. Думая объ отцѣ, онъ, вѣроятно, умилялся душою, представляя себѣ его радость при возвращеніи его заблудшаго сына, теперь ставшаго на прямой путь, покаявшагося. Не слезы ли отца и горячія молитвы его предъ престоломъ Всевышняго смягчили его сердце и открыли его очи духовныя къ познанію истины? Не повторялась ли при встрѣчѣ ихъ глубоко-трогательная по своему содержанію притча о блудномъ сынѣ? Но съ другой стороны не обливалось ли сердце его кровію, не „истаевало“ ли при мысли о своей матери, упорной раскольницѣ, и о своемъ братѣ, тоже упорномъ раскольникѣ, виновникомъ окончательнаго паденія которыхъ онъ былъ самъ? Какъ мать по плоти, она встрѣтитъ его, конечно, съ радостію. Но не обратится ли эта радость въ слезы, горе и плачь, когда она узнаетъ, что ея сынъ — краса и гордость Выговской пустыни, одинъ изъ ея начальниковъ (ревнитель

¹⁾ Труды К. Д. Академ., 1867 г., т. I, 53.

благочестія раскольническаго), отличный сочинитель и „провѣдникъ“, отвергся отъ раскольническаго ученія, призналъ мерзостью то, предъ чѣмъ такъ недавно благоговѣлъ и преклонялся? Не будетъ ли она порицать и укорять его въ томъ, что онъ—главный виновникъ окончательнаго отпаденія ея и своего брата отъ православной церкви? Такъ и случилось. Когда онъ прибылъ въ домъ отца своего и объявилъ, что, убѣдившись въ ложности раскольническаго ученія, онъ желаетъ присоединиться къ православной церкви: то мать и братъ его еще болѣе—ужаснулись, чѣмъ на Пигматкѣ, перемѣнѣ его мыслей, и стали осуждать его. Когда же онъ сталъ имъ доказывать ложность раскольническаго ученія, и истинность православной церкви, и что спасеніе возможно только въ послѣдней: они вступили съ нимъ въ споръ, напоминали ему, что онъ самъ же отвратилъ ихъ отъ прелести Никоніанской и самъ же теперь хочетъ снова обратить ихъ къ ней. Алексѣй Родіоновъ всѣми силами старался доказать имъ нелѣпость раскола,—но напрасно. Чѣмъ усиленнѣе онъ обращалъ ихъ къ православію, тѣмъ упорнѣе они держались безпоповщины и остались навсегда упорными приверженцами раскола 1).

Нѣтъ сомнѣнія, что онъ велъ бесѣды и съ другими раскольниками, жившими въ той мѣстности. Въ томъ же (1747) году во время пребыванія въ домѣ отца его постигла столь тяжкая болѣзнь, что отецъ его, „ради страха смертнаго“, исповѣдалъ его и святыхъ Таинъ приобщилъ 2).

Живя въ домѣ родительскомъ онъ рѣшилъ использовать досугъ свой для опроверженія раскольническихъ заблужденій не только словомъ, но и писаніемъ на бумагѣ. Какъ прежде онъ посвящалъ свои богатые способности на защиту „раскольническихъ статей“, такъ теперь онъ рѣшился посвятить ихъ (способности) на защиту православной церкви. Это онъ задумалъ, можно положительно утверждать, еще въ монастырѣ; тамъ собралъ матеріалы для своихъ работъ. Въ этомъ навѣрное помогалъ ему и Григорій Яковлевъ, а мо-

1) Труд. К. Д. Академ., 1867 г., т. I, 53. Мать Алексѣя Родіонова, вѣроятно по смерти его отца, отправилась на Выгъ, тамъ была перекрещена и похоронена на Лексинскомъ кладбищѣ.

2) Архивъ Св. Синода, 1748 г., № 215-й.

жетъ быть, если не отдашь, то даешь ему для пользованія свои многочисленныя выписки, которыя онъ собралъ въ Москвѣ. Есть основаніе думать, что нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій онъ началъ писать, еще живя въ Выгорѣцѣи. Въ домѣ же своего отца онъ написалъ слѣдующія сочиненія:

„Бесѣдословіе о російскомъ расколѣ чрезъ взысканія и отсловія сочиненное: взысканьи убо нѣкая о новопечатныхъ книгахъ мнѣнія показующее, отсловіями же оная (мнѣнія) яко суетная отражающее. Лѣто отъ сотворенія міра 7255, отъ воплощенія же Слова Божія 1747 ¹⁾. Къ бесѣдословію приложенъ реестръ правилъ апостольскихъ и соборныхъ, и обычаевъ церковныхъ, яже бяше и содержажуся во своя времена, по сихъ же властію православно-каволическія церкви примѣнишася, та же счисленіе премѣненій, яже обрѣтаются въ старопечатныхъ книгахъ, въ молитвахъ церковныхъ, и возгласахъ и прочіихъ славословіяхъ“. Всѣхъ такихъ премѣненій“ въ рукописи синодальнаго архива—100 ²⁾.

¹⁾ Оно издано въ 1885 году, Н. И. Субботинимъ. Списокъ его хранится въ архивѣ Св. Синода (1748 г., № 215). Сочиненіе это принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ сочиненій полемической литературы XVIII вѣка, и рѣзко отличается отъ нихъ по своему характеру. Опровергая «доводы» раскольниковъ, авторъ не входитъ въ изслѣдованія о древности, или новостіи, употребляемыхъ въ расколѣ обрядовъ, сравнительно съ обрядами, принятыми церковію, а раскрываетъ преимущественно внутреннюю несостоятельность и несообразность раскольническихъ мнѣній о церкви, объ ея ученіи и обрядахъ, и при этомъ старается уяснить предъ читателемъ, что раскольники не различали и не различаютъ существеннаго и неизмѣнимаго въ дѣлѣ вѣры отъ несущественнаго и измѣнимаго, догмата вѣры отъ обряда,—что обрядъ является православнымъ или неправославнымъ не самъ по себѣ, а отъ того единственно, какое соединяется съ нимъ ученіе,—православное или неправославное. По этому онъ считаетъ достойнымъ почитанія и удобоприемлемымъ и такъ называемыя старыя и такъ называемыя новыя обряды, лишь бы въ тѣхъ и другихъ выражалось православное ученіе вѣры и лишь бы они не употреблялись въ противленіе церкви. Сочиненіе это состоитъ изъ 10-ти отдѣльныхъ «разглагольствъ», въ которыхъ онъ опровергаетъ мнѣнія раскольниковъ: 1) о треперстномъ и двуперстномъ сложеніи, 2) о именовловномъ перестоложеніи для благословенія, 3) о крестѣ четвероконечномъ, 4) о имени Иисусъ, 5) объ аллилуіа, 6) о числѣ просфоръ на проскомидіи, 7) о молитвѣ Иисусовой, 8) о поклонахъ, 9) о формѣ крещенія и 10) о полнвальномъ крещеніи.

²⁾ Въ изданіи Н. И. Субботина реестръ напечатанъ не полнымъ, всего

2. Слово похвальное о святѣй, православнѣй, каеволичествѣй вѣрѣ, обличительное же на раскольническое суевѣрие

3. О Антихристѣ. Послѣднее—коротенькій трактатъ, въ которомъ онъ, на основаніи Священнаго Писанія и толкованіи Св. Отець, излагаетъ истинное ученіе объ Антихристѣ.

только 94, также и заключеніе не полное,—очевидно, послѣдній листъ рукописи вырванъ. Въ рукописи же Синодальнаго архива полныхъ сто и полное безъ сокращеній заключеніе. Слѣдующіе параграфы опущены: § 95. Въ Филаретовскомъ листъ П 3 (87) на оборотѣ; «богатія его милости, по Іосифовскому же листъ ЧГ (93): «Богатія его мати. Б—го Благодатная. § 96. Въ Филаретовскомъ листъ П (88) на оборотѣ: „Помышля оное страшное судище твое“; по Іосифовскому же листъ ЧЗ (97): «помышля страшное оное Христе мой судище Твое». 97. Въ Филаретовскомъ листъ ЧЗ (97): «на древѣ ты, слове, крестнѣмъ за милосердіе мнлости». По Іосифовскому же листъ РВ (102) на оборотѣ: «на древѣ ты слове крестнѣмъ солнцелове Іисусе, за милосердіе мнлости». Параграфы 92, 93 и 94 Субботинскаго изданія соотвѣтствуютъ параграфамъ 98, 99 и 100 Синодальной рукописи. Въ виду того, что заключеніе речебра въ Субботинскомъ изданіи напечатано не полно и не вполнѣ исправно, мы выпишемъ его здѣсь по Синодальному списку полистію: «я кто можетъ исчислити сія приложенія, отложенія и премѣненія въ старопечатныхъ обрѣтающаеся книгахъ, яже во евангеліяхъ и апостолахъ, яже во октомахъ и тріодѣхъ, яже въ минеяхъ и трефолояхъ, яже въ служебникахъ и потребникахъ, яже въ падежахъ именъ и причастіи разства. яже въ наклоненіяхъ и временахъ глаголовъ несогласія, яже въ наречіяхъ измѣненія. Нѣсть бо такового листа, нѣсть тоя страницы, идѣже не было бы премѣненіе, или приложеніе, или отложеніе. Филаретовское ли тисненіе гдѣ согласуетъ со Іовлевскимъ: тамо обрящется несходство Іосифовскихъ выходовъ съ Филаретовскими; а идѣже Іосифовскій ли выходъ гдѣ соглашается съ Филаретовскимъ, тамо обрѣтается несогласіе Іосифовск (аго) ая со Іосифовскимъ. И тако кажда книга съ другою совершеннаго не имѣетъ согласія, а ежели съ третіею и четвертою снесется. коликая въ нихъ явятся премѣненія, приложенія и отложенія, о нихъ же аще бы кто подщился писати подробно, написаль бы книгу десятици раскольническихъ отвѣтовъ большую. Но и писать о сихъ кая нужда: вѣмы бо, яко сія не догматы вѣры суть и яко же при первыхъ. тако и при вторыхъ книгахъ, или обычаехъ, или уставѣхъ равное есть спасеніе. Тѣмъ же православніи читатели разумѣйте, яко не подобаетъ трепетнаго ради сложенія и прочихъ мнимыхъ новинъ отъ церкви оттерзатися и раскольническимъ кривотолкомъ послѣдовати, но единомудренно со святою восточною и великороссійскою церковію славити святую Троицу и отъ нея чаяти великія милости, яко той подобаетъ слава, честь и поклоненіе нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

VI.

Съ этими-то сочиненіями, какъ доказательствами его искренняго и нелицемѣрнаго раскаянія, Алексѣй Родіоновъ во второй половинѣ февраля 1748 года отправился въ Новгородъ къ преосвященному Стефану, Архіепископу Новгородскому. Но, узнавъ, что Преосвященнаго нѣтъ въ Новгородѣ, что онъ уѣхалъ въ Тихвинскій монастырь и возвратится только на третьей недѣлѣ великаго поста, Родіоновъ рѣшился отправиться въ Петербургъ, куда и прибылъ въ мартъ мѣсяцъ. 14-го марта онъ явился въ Св. Синодъ и подалъ прошеніе слѣдующаго содержанія:

„Святѣйшему Правительствующему Синоду всероссійскому
ВСЕПОКОРНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ“.

„Въ виноградѣ убо вещественномъ вещественное терніе растеть (Святѣйшій Синоде); въ виноградѣ же духовномъ, во святѣй глаголю церкви, душевредное различныхъ суевѣрій, ересей же и расколовъ прозябаеть терніе. И тамо убо дѣлателие винограда многіи полагають трудъ, сѣкуще, жгуще и изъ винограда вонь измещуще сію непотребную вещь. Здѣ же духовніи винограда Христова дѣлателие множайшіи трудъ имѣють, искореняюще терніе схизматическаго лжеученія. Зримъ бо ихъ овогда имущихъ сѣкирь(ы) остроумныхъ доводовъ и тѣми сѣкущихъ терновныя еретическихъ лжеученій лѣторасли; овогда же небесный слова Божія огонь на языкѣ носящихъ и хвастіе суевѣрія запалаяющихъ; овогда же отлученіемъ и проклятіемъ измещущихъ изъ винограда церковнаго терноносныя кусты раскольническихъ сборищъ. Обаче не престаеть убо виноградъ терніе прозябати, не престають же въ церкви расколы и ереси умножатися. Древле убо ветхозаконныя іудейскія синагоги виноградъ вмѣсто гроздія терніе израсти, тѣмъ же и жалостно вопіеть навѣ Богъ велегласнѣйшимъ пророкомъ, глаголя: виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ на мѣстѣ тучнѣ, и огражденіемъ оградихъ его и околнихъ и насадихъ лозу избранну и ждахъ да сотворихъ гроздіе; сотвори же терніе (Исаи, гл. 5). Имъ же и новый виноградъ Христовъ, аще и красотою своею только лучшій есть онаго винограда, елико

небо отъ земли краснѣйше: обаче не только творить гроздія, елико тернія.

Не явно ли сіе видимъ и въ настоящее время, егда расколъ Россійскій только возрасте, яко весь виноградъ великороссійскія церкви терновныхъ своихъ лѣтораслей наполни. Который бо градъ есть безъ раскольника? Который уѣздъ безъ суевѣрца? Который приходъ не имѣетъ своего пустосвята? И толь дѣйствительную лютое сіе терніе къ досажденію тѣла церковнаго имѣетъ силу, яко мнози отъ сыновъ церковныхъ, мнящися уди быти церкви, уязвлены же терніемъ раскольническаго суевѣрія болятъ, злостраждутъ, скорбятъ и воздыхаютъ, яко отчаяннїи и надежды весьма немущїи. Сїя болѣзнь суевѣрія, сей недугъ раскола и меня послѣдняго въ человѣцѣхъ коснулся есть.

Отъ онудуже въ девятое на десять лѣто возраста моего, то есть въ 1732 году, оставивъ домъ своихъ родителей и сродниковъ, послѣдовавъ же славѣ раскольниковъ, поидохъ тайно въ Выгорѣцкіе, раскольническіе жилища, ища лучшаго спасенія, идѣ же вящшая обрѣтается погибель. И пришедъ къ раскольникомъ, въ дѣтскомъ своемъ неискусствѣ послушахъ ученія ихъ: 1) яко двуперстнаго служенія обычай есть догмать святя вѣры: а троеперстное сложеніе есть новая ересь, 2) яко осмоконечный крестъ есть Христово знаменіе, а четвероконечный есть простая и безчестная фигура и крыжь латинскій, 3) яко сугубая аллилуїа есть славословіе святя тройцы, а трегубое есть латинская ересь, 4) яко имя Господне сице пишемое и чтемое Ісусъ значитъ Спаситель, а Іисусъ значитъ иного Іисуса, 5) яко во святѣй литургіи седмипросфорное приношеніе есть догмать вѣры, а пятипросфорное есть новая ересь, 6) яко во святую четьредесятницу земные поклоны творити есть святыхъ отецъ преданіе, а поясные поклоны творити есть еретическое преданіе, 7) яко старопечатныя книги суть святя и спасительны, а новопечатныя суть отвержены и душепагубны, 8) яко святое крещеніе по церковному чиноположенію есть тще благодати Божія, а по ихъ раскольническому суевѣрїю есть святое, законное, благодатное и спасительное.

Въ подтвержденіе же своего ложнаго ученія даша мнѣ чести книгу свою „отвѣты противу ста шести вопросовъ честнѣйшаго іеромонаха Неофита“, которую и многократно

прочтохъ и отъ малоумія своего повѣровахъ, яко они стоятъ за догматы вѣры, и яко они суть истиннии старовѣрцы, а не раскольщики. Въ такомъ же своемъ простосердечіи и второкрещеніе отъ бывшаго ихъ крестителя монаха Феодосія со инѣми многими пріяхъ. И оттолѣ живхъ у нихъ, вмѣняя вѣру (ихъ) въ самую апостольскую, и житіе ихъ самое постническое, понеже мяса не ядятъ, вина не пѣютъ, женъ не имѣютъ, Богу молятся и прочая.

По нѣкоемъ же времени, Божиимъ (яко же мню) благоволеніемъ возгорѣся во мнѣ неугасимое желаніе ко ученію: того ради получихъ грамматику, чтохъ оную довольнее время, а потомъ придохъ къ чтенію священнаго писанія, т. е. святыхъ библии,—еще же правилъ апостольскихъ и соборныхъ и книгъ святыхъ и славныхъ учителей церковныхъ. И толико изсушихъ себе чтеніемъ, яко по тридесяти лѣтъхъ возраста моего сѣдину возмѣхъ. Обрѣтохъ же сію многоцѣнную пользу отъ чтенія, яко разумѣю уже.

Что суть догматы вѣры, что же есть обычай подлежащій власти церковной. А понеже въ прошломъ 1744 году издадеся указъ Его Императорскаго Величества яко же о новой ревизіи, такоже и о запискѣ во всемъ государствѣ раскольниковъ;—того ради, еще въ сумнѣннѣи сущъ, пришедъ къ дому своему, записанъ бысть съ раскольниками яко прямой раскольникъ; а потомъ паки возвратихся въ выгорѣцкіе раскольническія жилища, и тамо чрезъ прилежное чтеніе священнаго писанія и книгъ учительскихъ совершенно уразумѣхъ, яко статьи раскольническіе не суть догматы вѣры, но токмо обычай бывший убо нѣкогда, премѣненный же соборами; познахъ же и чрезъ многія примѣры, яко обычай святыхъ церкво часто премѣняются отъ соборовъ, а премѣненіе ихъ къ ересемъ не причитается.

И прошедшаго 1747 года въ февралѣ мѣсяцѣ молихъ тщательнѣо Олонецкую воеводскую канцелярію о выключкѣ имене своего изъ раскольническаго реэстра, но на то мое прошеніе рѣшенія не учинено, понеже (де) о новозаписныхъ раскольникахъ новаго опредѣленія еще не имѣется; и велѣли мнѣ нижайшему идти къ Вашему священноначалію. Того ради нужду возмѣхъ написать обличительную на раскольническое суевѣріе книжицу, которую, дышущей мнѣ Божественной помощи и поспѣшествующимъ святыхъ церкве мо-

литвамъ, и сочинихъ, не яко раскольническое лжеученіе не обличено есть прежде мене премудрыми священными мужи; но яко и мнѣ, вѣдущу суевѣріе ихъ, подобаетъ не молчати, но обличати, и обличеніе свое святѣй церкви объявити; того ради и намѣреніе имѣю оную книжицу тебѣ, Святѣйшій Синоде, предложить, чающъ отъ нея (аще Богъ благоволитъ) и Ваше священноначаліе церкви оную предати изволитъ) большаго на раскольники обличенія, а колеблющимся вѣтромъ лжеученія ихъ крѣпчайшаго утвержденія; тамо бо крѣпчайшимъ изгоняется (яко же учить реторика).

Еще же и слово нѣкое о вѣрѣ съ обличеніемъ на расколъ сочинилъ. Нынѣ отъ онаго раскольническаго заблужденія, яко овча словесное, возвращаюся своей овчаркѣ, ко святѣй,— православно-каѳолической церкви, и молю всепокорно, Ваше священноначаліе, да яко же самъ великій Архіерей Христосъ Богъ пріять Петра отвергшася его, тако и Вы примите и мене заблудившаго и отвергшагося матере своей святая православная церкве. Тако бо и божественніи апостоли и святіе учителіе обращающихся еретиковъ и раскольниковъ радостно пріимаху и бывшая ихъ хуленія и досажденія милостивно прощаху. Тако и богомудрый апостоловъ подражатель Стефанъ Митрополитъ Рязанскій и Муромскій пиущъ книгу камень вѣры, аще и жестоко обличаетъ еретиковъ и раскольниковъ и яко пламенными небесныхъ молній стрѣлами тья стрѣляетъ, обаче въ окончаніи книги всякаго меда сладчайшее творить имъ увѣщаніе: пріидите (рече) въ чувство, роде строптивый и преогарчавающій, притецете съ покаяніемъ, неблагодарниці, къ матери своей церкви святѣй, юже остависте, и нынѣ утробу ея, родившую васъ. Хулами нестерпимыми снѣдаете. Се милосердая мати съ распростертыми руками ожидаетъ возвращенія васъ аки сыновъ заблудшихъ, готова пріяти васъ кающихся, и вся обиды своя отъ васъ наносимыя въ глубинѣ забвенія утопити.

Тако блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Петра Великаго Императора и Самодержавца Всероссійскаго Высочайшій Указъ 1722 года Маія 5-го дня, заключающій въ себѣ синодальное о раскольникахъ опредѣленіе, повелѣніемъ въ 20-мъ пунктѣ: которые раскольники, двойнаго оклада не плативши, обратятся, тѣмъ оный окладъ оставить. И

святѣйшаго Правительствующаго Синода объявленіе 1726 года марта 9-го дня, объявляющее вольное отъ раскола обращеніе нѣкоего Ивана Михайлова, призываетъ раскольниковъ, хотящихъ отъ раскола ко святѣй церкви обратитися, сими словесы: „кто отъ раскольниковъ ежели пожелаетъ истинно и нелицемѣрно ко святѣй и апостольствѣй церкви обратитися и соединеніе съ правовѣрными истинными христианы имѣти, и тѣ бы, не имѣя никакой опасности, приходя являлися въ близости живущій отъ Санктпетербурга въ святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ. Къ симъ же и сіе объявляю тебѣ, святѣйшій Синоде, яко мнози отъ знаемыхъ и увѣщанныхъ мною раскольническихъ книжниковъ обратятся ко святѣй церкви аще увидятъ милостивое вашего священноначалія на мя нижайшаго призрѣніе.

Ей святіи отцы! Ей православнии архіереи! умилосердитесь о моемъ ничтожествѣ и подражающе своего владыку презрите грѣхъ юности моя, и невѣдѣнія моего не помяните.

Но данною вамъ съ Всесвятого и животворящаго Духа властію разрѣшите мя отъ тяжкихъ узъ клятвы церковныя, и яко отъ нѣкія проказы очистите мя отъ сквернаго имени раскольническаго, и отъ тяготы двойнаго оклада милостивно освободите, да буду членъ святыя церкви и православія поборникъ благодатію пресвятыя Троицы и Вашего священноначалія премудрымъ поученіемъ. Вашего Святѣйшаго правительствующаго Синода нижайшій всепокорный рабъ, и одушевленное честныхъ вашихъ ногъ подножіе Олонецкаго уѣзда, Оштинскаго погоста, Гиморецкой волости цоповъ сынъ Алексій Родіоновъ“.

Къ этому прошенію были приложены вышеупомянутыя сочиненія.

Съ увѣренностью можно утверждать, что Алексій Родіоновъ съ своимъ прошеніемъ въ рукахъ входилъ въ зданіе Св. Синода со страхомъ и трепетомъ. Его мучила и страшила мысль: Какъ отнесется Св. Синодъ къ его просьбѣ о принятіи его снова въ церковное общеніе? Проститъ ли ему грѣхъ юности его и приметъ ли его съ любовью, какъ сына раскаявшагося и жаждущаго примиренія съ своею матеріею православною церковію? Или же подвергнетъ жестокому взысканію за отпаденіе въ расколъ? Но это еще не такъ

страшно. Его ужасала мысль, не потребуетъ ли Св. Синодъ отъ него подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній о Выгорѣцкомъ общежителствѣ и его скитахъ; о числѣ жителей, объ ихъ вѣроученіи, обрядахъ и ихъ учителяхъ? Не повторится ли съ нимъ исторія Петра Халтурина и Ив. Круглаго? Ему претила мысль стать доносчикомъ на тѣхъ, съ которыми онъ мирно прожилъ болѣе 15-ти лѣтъ, и гдѣ онъ пользовался въ свое время общимъ вниманіемъ и любовью и занималъ видное общественное положеніе. Кромѣ того, онъ былъ убѣжденъ, что если выдастъ Выговцевъ, то православной церкви не принесетъ никакой пользы, а себя погубитъ. Участь Халтурина и Круглаго была свѣжа въ его памяти ¹⁾; на его глазахъ все это совершилось. Выговцы

1) Петръ Халтуринъ подалъ Феофану Прокоповичу. прошеніе въ которомъ подробно и обстоятельно говорить объ учителяхъ Выговскихъ, ихъ послѣдователяхъ и кто станы держитъ. Началось слѣдствіе, продолжалось пять лѣтъ и кончилось тѣмъ, что Сенатъ сообщилъ и въ Тайную Канцелярію, и въ Синодъ, «что по слѣдствію явилось оной Халтуриновъ доносить ложно» и его рѣшено было сослать на казенные заводы въ Сибирь на работу вѣчно... Иванъ Круглый, принадлежавшій къ обществу Выговскихъ раскольниковъ, былъ обвиненъ въ разбоѣ и грабежѣ. Желая спасти себя, онъ объявилъ за собой Государево «слово и дѣло» и обвинилъ шесть крестьянъ и священника, первыхъ въ «продерзостныхъ словахъ», послѣдняго—въ совершеніи брака по-раскольниковски. Ихъ всѣхъ отправили въ Тайную Канцелярію. Доносъ оказался правильнымъ и его освободили бы. Но принадлежность его къ расколу заставила тайную канцелярію отправить его въ Синодъ «къ надлежащему разсмотрѣнію и рѣшенію». Въ Синодѣ начался продолжительный и мучительный допросъ: при этомъ грозили, «что если онъ будетъ ослушиваться, то его отдадутъ за преслушаніе свѣтскому суду». Страхъ «свѣтскаго суда» съ застѣнками, дыбю и прочими заставилъ Круглова во что бы то ни стало вырваться изъ тюрьмы: онъ объявилъ, что желаетъ присоединиться къ православной церкви, и далъ цѣнные и подробныя свѣдѣнія о Выгорѣцкомъ монастырѣ и скитахъ. Благодаря показанію Круглаго назначена была слѣдственная коммиссія на Выгъ и вмѣстѣ съ нею былъ отправленъ и Круглый. Но, по прибытіи на Выгъ, Круглый отказался отъ всѣхъ своихъ показаній. Вотъ что онъ сказалъ на очной ставкѣ съ Семеномъ Денисовымъ: «Нынѣ пришедъ въ чувство и познавъ свою совѣсть и боясь суда Божія, вымышленіемъ своимъ на всѣхъ на нихъ сказалъ напрасно...» Круглый былъ отправленъ въ С.-Петербургъ въ распоряженіе Тайной Канцеляріи. Последняя постановила «бить его нещадно кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, послать въ Рогервигъ въ каторжную работу вѣчно». Но и тамъ онъ былъ недолго. Изъ опасенія, чтобы его не украли раскольники, Сенатъ его велѣлъ отправить въ Шлюссельбургъ и посадить въ заточеніе въ палату таковую, мимо которой бы народъ

были всеильны своимъ вліяніемъ въ высшихъ сферахъ. Они имѣли доступить и къ самой Императорицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и къ всемогущему Бирону ¹⁾. А Мануиль Петровъ, по словамъ Павла Любопытнаго получалъ отъ вѣнценосцевъ Петра III-го и Екатерины II-й знатнѣя отличія ²⁾. Понятно, что борьба съ такими противниками была невозможна. Чтобы избѣгнуть этого непріятнаго положенія, Алексѣй Родіоновъ въ своемъ похвальномъ словѣ обращается къ Св. Синоду съ съ трогательною просьбою слѣдующаго содержанія:

„Тебе же Святѣйшій Правительствующій Синодъ всепокорно прошу, понеже азъ многгрѣшный сочинитель сего о православнѣй вѣрѣ похвальнаго, на раскольническую же ересь прелесть обличительнаго слова, довольно жихъ въ суевѣрїи раскольническомъ и прилежнымъ писаніемъ и долгимъ временемъ усмотрихъ суевѣрцовъ тѣхъ премногую лжу, а святяя церкви изрядную правость, того ради симъ моимъ прелпростымъ словомъ и не отъ школьнаго ученія, а отъ книжнаго прочтанія собранными доводы, похваляю православно-каеолическую вѣру, гаждаю же раскольническое суевѣріе, яко весьма противное священному писанію. И еже писахъ здѣ на лжеученіе раскольническое о антихристѣ, яко мнятъ его уже пришедша, сіе извѣстно есть всей велико-россійскѣй церкви... тѣмъ же достовѣрно есть, яко сіе мнѣніе имѣють оныя старовѣрцы, обаче всепокорно прошу Вашего отеческаго благоутробія (Святѣйшій Синодъ); да благоволите о мнѣ учинити милостивое опредѣленіе.... Милости же требую и прошу сея, первое же прїяти мя яко заблудшую овцу обратившуюся чрезъ всемудр(ы)и Божїи промыслъ и отверсти ми врата во дворъ церковный, да непогибнетъ грѣшная душа моя въ такомъ заблужденїи, второе еже свободити мя отъ тягчайшаго дѣла доношенія и свидѣтельства о таковомъ тайномъ раскольническомъ суевѣ-

наго хода, также бы и въ ней никакого не было, и оной палаты, какъ двери, такъ и окошки закласть на глухо..., оставя одно малое оконце. въ которое на каждый день къ пропитанію его Круглого по препорціи подавать хлѣбъ и воду (Раскольнич. дѣла XVIII вѣка, стр. 313—354). Слѣдственная комиссія окончилась ничѣмъ.

1) Раскольническ. д. XVIII вѣка, 352.

2) Ливановъ. Раскольники и острожники, т. 4, прилож. 59. Чтенія въ обществѣ исторїи и древностей, 1863 годъ, к. 1, от. 2, 157.

рин, да не погибну яко прахъ предъ лицомъ вѣтра, понеже сребру покарятся всяческая, яко же глаголетъ Екклесиастъ (екклесиастъ), а раскольники многажды сребромъ купуютъ себѣ свободу, а врагомъ своимъ пагубу. Азъ убо нѣсмь толкій врагъ онымъ пустосвятамъ, яко вступати въ дѣло доносителей и таковое тайное суевѣріе ихъ обличати съ терпѣніемъ кровавыхъ язвъ, они же еще и вси суть лающіи на церковь Божію, обаче въ лѣсахъ точію лають и то стискающе зубы и сжимающе уста своя, въ гражданскихъ же судищахъ, не суть пси, но лукавыя лисы, и не лають тогда. егда бичъ предъ собою видятъ, но ласкають, дароносятъ, честнословятъ златыми словеса, витійствуютъ и всякимъ образомъ угрожаютъ судіямъ, понеже бича боятся. И они, боящися бича, о антихристѣ тайнаго своего мнѣнія не объявляютъ, но молчатъ яко рыбы безгласныя, и тамо точію шепчуть, идѣже тѣма окрестъ ихъ и стѣны заступають ихъ. Азъ же обличающ(ий)е мнѣніе ихъ толико тайное, толико ложное, толико противное, елико церковныя анаемы и гражданскія казни достойное, боюся и трепещу да не впаду въ сѣть крѣпкую, сѣтъ бо крѣпка мужу свои устнѣ, глаголетъ Соломонъ. Нѣсмь убо врагъ раскольникомъ, аще и суевѣріе ихъ обличаю, нѣсмь супостатъ, аще и лжу ихъ объявляю, но яко-же всеблагій Богъ хоцетъ всемъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины прійти, тако и азъ благою совѣстію и незлобивымъ сердцемъ и препростою душею, желаю бѣднымъ симъ людемъ отъ толикія погибели преславнаго спасенія и отъ таковыя прелести на истинный путь обращенія. Сего ради и тебѣ, Святѣйшій Синодъ, молюся слезно и раболѣпно припадаю, да мене убо бѣдою душевною и тѣлесною окруженнаго человѣка, Христоподражательною своею милостію спасеши и сохраниши и ко свѣту и животу вѣчному наставиши, онымъ же противникомъ святыя церкви не гнѣвомъ и яростію праведное сотвориши отмщеніе, но кротостію Христовою и духомъ премудрости апостольскія, яко заблудшимъ овцамъ обращеніе умыслиши, и словеса благими и премудрыми и всякими изрядными образы недугу ихъ приличное устроиши врачество, и отъ толикія погибели пржежеланное содѣлаешь спасеніе, поспѣшествующе всеблагому и всеильному Богу“.

Опасенія Алексѣя Родіонова не оправдались, ему не при-

шлось быть докащикомъ и доносителемъ противъ прежнихъ собратій. Получивъ прошеніе его вмѣстѣ съ приложеніями, и заслушавъ, Святѣйшій синодъ, опредѣлилъ: снять копию съ приложенныхъ къ прошенію сочиненій, а самого Алексѣя Родіонова отправить въ Новгородъ къ мѣстному Преосвященному для снятія допроса, каковой (допросъ) въ свое время представить въ Св. Синодъ. Самыя же сочиненія отдать обратно ему. Для охраны въ пути ему дали капрала и одного солдата. Въ Новгородѣ въ это время Епископомъ былъ Преосвященный Стефанъ Калѣнковскій или Калиновскій,—пастыръ дѣятельный, опытный и талантливый проповѣдникъ.

15 марта Алексѣй Родіоновъ, взявъ свои сочиненія, отправился въ Новгородъ; 17-го онъ былъ уже на мѣстѣ, а 18-го явился къ Преосвященному Стефану и подалъ ему прошеніе такого же содержанія, какъ и въ Св. Синодъ, съ просьбою о присоединеніи къ православію. При этомъ представилъ ему и свои сочиненія.

Преосвященный Стефанъ, принявъ прошеніе и „книжицу“ и прочитавъ изъ нея нѣсколько листовъ, спросилъ: „Самъ ли онъ писалъ?“. Получивъ утвердительный отвѣтъ, Преосвященный похвалилъ сочиненія, сказалъ: „Хорошо, фундаментально, основательно“. Потомъ спросилъ его: „Не сдѣлалъ ли онъ чего-нибудь худого?“. Вопросъ этотъ былъ предложенъ Преосвященнымъ съ тою цѣлю, чтобы узнать—съ искреннимъ ли раскаяніемъ и полнымъ признаніемъ неправоты раскольническаго ученія желаетъ проситель присоединиться къ православной церкви, или же лицемерно, желаетъ только избѣгнуть наказанія за какой-нибудь поступокъ. Алексѣй Родіоновъ отвѣтилъ, что онъ не сдѣлалъ „ничего“, кромѣ того, что пятнадцать лѣтъ пробылъ въ расколѣ.

Преосвященный передалъ прошеніе въ консисторію, а книги оставилъ у себя. 19-го Марта былъ снятъ съ него формальный допросъ¹⁾. Содержаніе этого допроса въ общихъ чертахъ слѣдующее: онъ (Алексѣй Родіоновъ) сынъ Олонецкаго уѣзда, Оштинскаго погоста, Гиморецкой волости, церкви

¹⁾ Архивъ Св. Синода 1848 г. № 215. Новгород. Консист. 1848 г. №№ 125, 202.

Рождества Пресвятыя Богородицы, попа Иродіона Григорьева сынъ. „На возрастѣ словенской грамотѣ читать и писать и пѣть обученъ отцомъ своимъ“. По прошлой 1732 г. жительство имѣлъ при отцѣ своемъ, гдѣ и состоялъ въ православіи. А съ того 1732 г. по 1747 г., по прельщенію раскольническихъ лжеучителей, жилъ въ Выгорѣцкомъ жилищѣ, да въ Даниловскомъ. Совратителями его были: его двоюродный братъ Семень Тихоновъ, и Семень Денисовъ, Маркъ Ивановъ, Мануиль Петровъ, Семень Іевлевъ. Тамъ онъ каждагодно исповѣдывался у монаха Θεодосія, а послѣ его смерти—у бѣльцовъ Семена Іевлева и Афанасія Леонтьева. Но святыхъ Таинъ никогда не сподоблялся ¹⁾; только отъ этихъ лицъ въ господскіе праздникі, вмѣсто хлѣба, употребляемаго въ монастыряхъ по чину о панагії, принималъ онъ по ихъ раскольническому званію богородиченъ, надъ которымъ вышеупомянутые наставники такое освященіе дѣйствуютъ, какое положено въ часословѣ въ вышеупоминаемомъ о панагії чинѣ ²⁾. Въ 1733 году прїѣзжалъ къ

1) Въ этомъ онъ сказалъ не правду. Самъ онъ послѣ признался, что приобщался какими-то запасными дарами три раза. Обличеніе раскольниковъ лжеученія. 224.

2) Любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ Круглый объ этомъ «Богородичномъ хлѣбѣ»: когда прилучится Господскій праздникъ, тогда имѣющийся въ томъ общежителствѣ келарь Θεдоръ Цвановъ къ началію часовъ приноситъ въ ту часовню хлѣбъ пшеничный, одинъ каравай на простомъ блюдѣ, который каравай обширностью окроетъ все то блюдо, и принеши поставяетъ на столѣ при мѣстныхъ образахъ, и стоять тотъ хлѣбъ все то часовъ пѣніе, и по отпустѣ часовъ, отправляющій оныя часы монахъ Θεодосій, который то пѣніе отправляеть всегда въ своемъ монашескомъ платьѣ, тотъ принесенный пшеничный каравай, кой оныя раскольники называютъ Богородиченъ хлѣбъ, токмо на томъ хлѣбѣ никакого изображенія не имѣется, взявъ и съ блюдомъ на руки, и изъ той часовни понесеть, и тогда всѣ раскольники пойдуть за онымъ старцемъ Θεодосіемъ, и идучи и съ нимъ Данила Микудинъ, Андрей и братъ его Семень Денисовы, Трифонъ Петровъ, Данила Матвѣевъ, Θεдоръ Семеновъ, Иванъ Ивановъ, Вязниковецъ, Алексѣй Гавриловъ, Кирилль Максимовъ, Иванъ Григорьевъ, Иванъ Герасимовъ, Димитрій Уставщикъ и проч. поють вельгласно, ...и въ то несеніе во вся колокола все звонятъ, и перенеся въ столовую келью, гдѣ имѣется общее питомство, поставяетъ оный старецъ на столѣ и изрушитъ въ куски сухарные, и какъ тѣ всѣ раскольники сядуть за столъ по мѣстамъ обѣдать, тогда келарь Маркъ Ивановъ и прочіе прежніе келаріи того хлѣба куски разносятъ и раздають тѣмъ раскольникамъ каждому по единному куску, токмо при исповѣди оный старецъ Θεодосіи запрещаетъ имъ, чтобъ объ-

нему отецъ его и звалъ его къ себѣ, но онъ отказался и остался въ монастырѣ. Въ 1744 году онъ прїѣзжалъ къ отцу для записи въ расколъ по мѣсту жительства и отецъ снова всячески убѣждалъ его оставить раскольниковское суетвѣріе и соединиться со святою церковію; но онъ не послушалъ. Проживъ у отца цѣлый годъ, онъ снова отправился въ Выгорѣцкіе скиты, гдѣ предался чтенію книгъ, какъ старопечатныхъ, такъ и новонсправленныхъ (читалъ Библію, Кормчую, Маргаритъ, Бесѣды Златоуста, Толковый Апокалипсисъ, Сборникъ, Камень вѣры, Скрижалъ, Цвѣтъ, Пращицу). Чтеніе этихъ книгъ также изученіе грамматики, риторики привело его къ православной церкви. Въ 1747 году онъ отправился въ Олонецъ въ воеводскую канцелярію и просилъ ее выключить его изъ двойнаго оклада. Потерпѣвъ здѣсь неудачу, онъ отправился къ своему отцу и прожилъ здѣсь у него до 12-го февраля 1748 года; а въ 1747 году его постигла тяжкая болѣзнь и онъ „ради страха смертнаго“ былъ своимъ отцомъ исповѣданъ и святыхъ Тайнъ прїобщенъ. Во время пребыванія своего въ домѣ отца онъ и написалъ вышеупомянутыя сочиненія.

Этотъ допросъ въ копіи былъ посланъ въ Св. Синодъ. Послѣ отобранія допроса, по распоряженію Преосвященнаго, Алексѣй Родіоновъ былъ отправленъ въ Антоніевъ монастырь, для „обученія и питомства“. Прожилъ онъ тамъ недолго. Черезъ двѣ недѣли, именно 3-го апрѣля, въ Вербное воскресенье Преосвященнымъ „самоперсонально“ въ Софійскомъ соборѣ былъ принятъ въ общеніе съ православною церковію; причемъ торжественно анаематствовалъ всѣ раскольниковскія заблужденія, и предъ крестомъ и Евангеліемъ засвидѣтельствовалъ искренность своего обращенія и свою рѣшимость дѣйствовать ко благу православной церкви 1) При этомъ онъ былъ прїобщенъ и Св. Тайнъ.

явленнаго хлѣба, буде надъ кѣмъ случится сонная греза, тобъ того хлѣба не ѣли. изъ которыхъ по тому ученію того хлѣба иные не принимаютъ, и оставшіе куски поѣдаютъ засѣдающіе раскольники въ переднемъ углу, и какъ тотъ хлѣбъ весь съѣдятъ, то оный старецъ ударитъ въ мѣдную, повѣшенную въ той столовой при мѣстѣ его, чашку мѣдную ложкою, нарочно для того сдѣлаиною, то и звонить на колокольнѣ перестанутъ» (Эсиповъ. Расколъ. д. XVIII вѣка, 420—421).

1) Архивъ Новгородской Консисторіи 1748 года. дѣло № 280. Труд. К. Д. Акад. 1867 г., т. I, 54.

Послѣ Пасхи Преосвященный Стефанъ прочелъ сочиненія Алексѣя Родіонова и нашелъ въ нихъ „нѣкія погрѣшности“, которыя, по словамъ самого Родіонова, случились отъ недостатка разума его, и отдалъ ихъ исправить „какъ должно по наукамъ“, въ семинарію ректору Архимандриту Іосифу и префекту іеромонаху Іоасафу. Исправлялъ ихъ, по словамъ Родіонова, префектъ Іоасафъ, а „куда она положена“, осталось Родіонову неизвѣстнымъ; только она ему не была возвращена.

Н. Сахаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
